

>> Крупным планом ЛАД – ЭТО НЕ ПРОСТО СЛОВО...

И не просто удачное сочетание букв, а аббревиатура, составленная из начальных букв имени почётного гражданина городов Воскресенск и Белоозёрский, почётного председателя литературного объединения «Радуга», которое он возглавлял много лет – Леонида Анфиногеновича Дудина. Долгое время проработав в «космической» отрасли, когда-то литературу Леонид Анфиногенович считал лишь своим хобби...

- Леонид Анфиногенович, Вы родом из Костромской губернии. Расскажите, пожалуйста, о своём детстве.

- Если определить границу раннего детства войной, то я не помню отца довоенного и военного. До 41-го года я был мал, в 1941-45 годах отец воевал. После войны, уже девятилетний, я не осознавал, что это вот раннее детство, а это вот – позднее, а был просто счастлив. И слов-то таких, как «детство», не слышивал. Зимой учился в школе, летом, как и все пацаны, работал в поле: пара лошадей - в плуге, 14-16-летние ребята - за плугом, то есть пахари, поменьше кто - шли рядом, держа коренника под уздцы и не давая спуститься в борозду. Возили на таратайках навоз, пары боронили, по силам выполняли другие работы...

До войны отец был председателем колхоза (пятьдесят дворов, две бригады, а селение наше звалось Харитонов Починок), мать в войну стала бригадиром, да так и осталась им. Я был в семье младшим сыном, всеобщим любимцем, но занималась со мной в основном сестра Серафима, она была на семь лет старше меня.

- Знаю, что Вы в юности немного занимались лесосплавом...

- После школы хотел поступить в Саратовское танковое училище. Все документы отправлялись через военкомат, но почему-то они запоздали, прибыв в Саратов только в конце сентября. Пришлось остаться дома, и осенью я поступил сучкорубом на Пегузский лесоучасток. На лесосеке в то время использовались электропилы. Лесоруб с электропилой работал тогда на пару с вальщиком. Через неделю, как грамотного (10 классов у одного на весь барак), перевели меня из сучкорубов на электростанцию, где приходилось в основном заниматься заточкой цепей для электропил да помогать кое в чём механику. Приносили вальщики затупленные цепи, уносили – то, что надо. Потребовалось чуть поучиться, заточник – это настоящая профессия.

Всю зиму брёвна вывозили на берег реки, формировались сплавные бригады. В каждую бригаду входил юноша, пройдя предварительно испытание, или даже ритуал: собирались на берегу сплавщики, подгоняли бревно, бригадир вручал претенденту двухметровый шест с баграми на обоих концах и предлагал (хоть сидя, хоть лёжа, а можно и стоя) добраться на бревне до противоположного берега и вернуться обратно. Я выбрал «сидя», словно бы на байдарке. Метров за двадцать до финиша бревно снесло течением, однако бригада проголосовала «за». Для чего такие экзамены? Навык балансировки необходим, поскольку лес, идущий по малым рекам, называемый молевым, плывёт одиночными брёвнами. Лесные реки извилисты, на пути множество крутых, и не очень, поворотов, а на каждом - сплавщик. Он направляет брёвна на стремнину, течение же неспокойное. Если «заткнулось» одно бревно, к нему немедля примыкает второе, третье... Лавина брёвен превращается в затор, то есть, в «пробку». Вот туда-то и устремляется расторопный мальчик, едва касаясь брёвен, которые не успевают уйти в глубину (скорости!), быстро находит «замок» затора и, работая багром, пускает сплав дальше. Сложнее бывает выбраться назад, стремительно убегают в обратную сторону берега. Спаси Господи, если случилась дыра меж брёвен! Бросаешь перед собой шест и ложишься на него. На вонзившемся в дерево багре делаешь упражнение «подъём силой».

Выгонялся лес по реке Сельме до впадения её в реку Кострому (под Солигаличем). В устье делалась запань, где вязались плоты, которые шли далее своим ходом, управляемые уже плотогонами, или с помощью буксиров, до Волги...

- Как же Вы попали в «космическую» профессию?

- С ноября 1955-го года я служил в артиллерийской дивизии резерва Верховного главнокомандования во Владимире. Через год поступил в Рязанское артиллерийское училище.

С отличием окончив его, направлен был в группу советских войск в Германии. Везло на хороших командиров, во Владимире у меня непосредственным начальником был будущий полковник Л.Б.Бабаянц - начальник штаба полигона Байконур; в Рязани командиром взвода – будущий генерал Н.А.Лопатин, он же начальник полигона Капустин Яр; в Потсдаме – будущий подполковник М.Т.Вашенко, который в 1969 году двумя залпами системы «Град» стёр с лица Амура остров Даманский. Он меня и представлял на аттестацию для поступления в Артиллерийскую инженерную академию им. Ф.Э.Дзержинского. Уже после, знакомясь со своими документами, я прочитал: «у лейтенанта Дудина отсутствует чувство страха». Был удивлён, потом уж осознал, что в молодости так оно и было. Сразу оказался в космических войсках, попав в Академию. Впоследствии рассекреченная, она стала называться «Военная орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого», была крупным научно-исследовательским центром в области военной и технической науки. Здесь преподавали учёные мирового уровня. Назову только три имени: И.И.Гольденблат, Б.П.Демидович, С.М.Тарг, - они такое привнесли в мои мозги, что я сам этих знаний стал бояться. Слушал лекции многих учёных с мировым именем и сдавал им экзамены.

- А как всерьёз занялись литературой?

- Внештатно сотрудничал с всесоюзными журналами «Знамя», «Октябрь», «Юность», «Советский воин», газетами «Красная Звезда», окружными. Во многих из них печатался, но не придавал значения, не собирал, к сожалению, архива. Думал, баловство, а получилось, что литература стала второй профессией. За свою жизнь встречался со многими выдающимися личностями, создателями ракетно-космических комплексов, учёными и конструкторами. Перечислять всех - не хватит места в газете. В Рязанском училище, например, сидел за одной партией с Владимиром Николаевичем Лобовым – будущим генералом армии, начальником генерального штаба СССР, до сих пор встречаемся и перезваниваемся.

По литературным делам я часто встречался со Степаном Щипачёвым, Вячеславом Лукашевичем, Владимиром Карповым, Анатолием Ивановым и многими другими. Был другом Владимира Фирсова. Помнится незабвенная встреча с Михаилом Александровичем Шолоховым. Она носила характер чаепития на террасе его дома в станице Вёшенской. Михаил Александрович был уже тяжело болен, и речь шла об охотничьих делах. Был я приглашён и на сорок дней по кончине великого писателя.

- Что из многочисленных наград Вам особенно дорого?

- Дорога каждая награда, ведь любое поощрение, даже правительственное, исходит от коллектива, в котором работаешь, или от его руководителя. Наивно полагать, что вот проснулся президент, например, и, почесав затылок, вдруг озарился: «А не дать ли Дудину орден?» Главное, чтоб начальство и коллеги были единомышленниками в желании тебя наградить. Я очень ценю присвоенные мне звания «Почётный гражданин городского поселения Белоозёрский», «Почётный гражданин Воскресенского района», «Заслуженный испытатель космической техники», настольный

знак коллектива "Конструкторское бюро химического машиностроения имени А.М. Исаева", надпись на котором гласит: «Дудину Леониду Анфиногеновичу в честь 50-летия полёта Ю.А.Гагарина от Исаевцев». Это знаки отличия, как говорится, однополчан. Награды надо уважать и не стесняться носить по праздникам, и не только.

- Хочется узнать, как началась работа в Воскресенском ЛИТО «Радуга»?

- Работа в ЛИТО началась хорошо. Я прекрасно знал уже многих воскресенских литераторов. Дружил с Вячеславом Самарцевым, Анатолием Сальниковым, Людмилой Башкировой, Виктором Лысенковым, Александром Супруненко.... Все они - талантливы, умелые организаторы. В Москве я хорошо знал областное руководство, оно поддерживало меня во всех начинаниях, за что благодарен Льву Котюкову, Григорию Осипову. Трудно оценивать собственную работу, но нельзя не отметить - ни одно ЛИТО в стране не является орденосным, кроме Воскресенского. Это орден «Федерации русскоязычных писателей за рубежом» и называется он «Культурное наследие».

Сейчас ЛИТО работает организованно и чётко, с большой творческой отдачей. И мы должны быть благодарны его нынешнему руководителю Виктору Ивановичу Лысенкову за его беззаветную любовь к литературе, за его многолетний бескорыстный труд.

- Что было самым трудным для Вас как руководителя ЛИТО и что доставляло радость?

- Самое трудное – понять лень некоторых литераторов в хороших делах. Отходят от дела и думают: руководитель не заметит, но это не обо мне. Не терплю ложь, всегда боролся с «халаявой» - проскакивать (даже по мелочам) в любую дыру за счёт своих же товарищей. От подобных «кадров» избавился года через три руководства, или до них самих дошло, что «поэт и в жизни должен быть мастак». Мне всегда доставляли радость: новые книги, новые стихи, строки, образы... Приятны встречные улыбки, особенно, если речь идёт о членах родного ЛИТО.

Сейчас набирает силу Белоозёрское ЛИТО «Вертикаль». Особенно радует

выход альманаха «Белоберёзовый мир» выпуск 2. Объединение пока окончательно не сформировалось, будем работать.

- Вряд ли у Вас достаточно свободного времени для каких-то увлечений, помимо литературы, и всё же – имеется ли хобби, или имелось когда-то?

- Сейчас мне хватает утренней зарядки и прогулки по Белоозёрскому «проспекту». Но я – классический офицер, закончивший неигрушечную академию. По определению - всю жизнь занимался военно-прикладными видами спорта: бег с преградами и без преград, бокс, рукопашный бой, стрельба, преодоление полосы препятствий, гимнастика, плавание, лыжи. У меня были высокие разряды по 11 видам спорта (офицерское многоборье). А теперь – счастье прогулок и общение с испытателями, звонки, светлые встречи с теми, для кого я остаюсь учителем.

- Традиционно – чем занимаетесь сейчас и какие планы на будущее?

- За лето мною отредактированы и подготовлены к изданию книги: Марины Золотовой «С любовью о ЛИТО», Александра Калининкова «Дорога в небеса и обратно», Ольги Новиковой «Проталинки», альманах №2 ЛИТО «Вертикаль» - «Белоберёзовый мир», написал авторскую книгу «Леонид Чилипенко, или не бывает таланта немного». Сейчас помогаю издать книгу Людмилы Чебышевой о воскресенских художниках, книгу Галины Плотниковой «Победители» о белоозёрских ветеранах Великой Отечественной войны.

Готовимся к проведению очередного конкурса в память талантливого поэта Елены Александровны Слободянок, который традиционно проходит раз в два года. В связи с административными изменениями в настоящее время редактируется и согласуется новое Положение о конкурсе и сопутствующие документы. Но суть остаётся прежней.

Так что планы такие: работать, не покладая рук, только бы Всевышний подольше хранил данное им же здоровье.